

Она обожала духи Chanel и маленькую розовую кожаную сумочку, в которую помещался только ноутбук.

Но последние десять лет она её не носила.

Яо Мянью повернулась и поцеловала Чжун Жуйчжи в лоб:

— Хороший сынок, мы дома.

След от помады остался на лбу Чжун Жуйчжи, он вытер его:

— Теперь я как Ян Цзянь.

— Подходит, Ян Цзянь — это второй сын Ян, а ты — второй сын Чжун, — она редко смеялась так искренне.

Сын вернулся домой, и катастрофа действительно закончилась.

Весь 1978 год Чжун Жуйчжи несколько раз отправлял посылки в дом Цан, каждый раз большие, с подарками для каждого.

Но не было ни одного письма.

Ни единого слова.

Цан Ицзин звонил ему несколько раз, но он ответил только один раз, взяв трубку, сразу же нашёл предлог повесить и больше не перезванивал.

Цан Ицзин знал, что маленький господин хочет разорвать все связи, уйдя и не поддерживая общение.

Водный бизнес под управлением дяди и племянника рос. К концу года Цан Майфэн купил машину и трёхэтажный дом с двором в городе, планируя перевезти туда всю семью.

Но старики, особенно Цан Чжэнцай, не хотели покидать свою землю.

Хуан Сюйцзюань, ухаживающая за отцом и матерью, тоже считала, что лучше остаться в деревне, где прожила полжизни.

Снова наступил канун Нового года, и почти через год разлуки Цан Ицзин наконец получил письмо от Чжун Жуйчжи.

Цан Майфэн сделал вид, что проходит мимо, и сел неподалёку, наблюдая за письмом.

Хуан Сюйцзюань улыбнулась:

— Быстро открой, посмотрим, что написал Чжун.

Открыв конверт, он нашёл только фотографию.

На ней Чжун Жуйчжи стоял на проспекте Чанъань, на фоне Тяньаньмэнь.

Его волосы снова отросли, их растрёпал ветер, он был в коричневом шарфе и тёмном пальто, стоял прямо, левая рука лежала на шарфе, видно, что ветер был сильный и холодный.

На его лице была лёгкая улыбка.

Очень лёгкая, без улыбки до зубов, но он действительно улыбался.

Глаза не были сильно прищурены, фотография исказила его, но он всё равно был такой красивый.

— На обратной стороне фотографии есть надпись, — Цан Ицзин смотрел на лицевую сторону, а обратная была обращена к Хуан Сюйцзюань.

Он перевернул её.

Это был почерк Чжун Жуйчжи, чёрные чернила, с изящными завитками, красивыми, как и он сам.

Если ты действительно хочешь что-то получить, отпусти это. Если оно вернётся к тебе, оно твоё. Если нет, значит, оно никогда не было твоим.

Это была цитата из «Графа Монте-Кристо» Александра Дюма.

Они читали её вместе.

— Что это за куриные каракули? — спросил Цан Майфэн, думая, что это может быть любовное письмо, написанное на иностранном языке, чтобы они не поняли.

— Он... говорит, что в Пекине всё хорошо, поступил в университет, — выдумал Цан Ицзин.

Затем он положил фотографию обратно в конверт:

— Я положу это в книжный шкаф.

Цан Майфэн спросил:

— Если это всего лишь это, зачем писать на иностранном языке?

— Потому что это написано мне, — уверенно посмотрел на него Цан Ицзин. — Мне достаточно, что я понимаю.

Ночью Цан Ицзин смотрел на фотографию и цитату и улыбался.

Если ты действительно хочешь что-то получить, ты должен отпустить это. Если оно вернётся к тебе, оно твоё. Если нет, значит, оно никогда не было твоим.

Цан Ицзин не верил в это. Если ты хочешь что-то получить, ты должен бороться за это.

Он достал из блокнота номер телефона, который оставил ему Чжун Жуйчжи.

На нём было имя Чжун Хунцзя.

Он понял, что пришло время отправиться на юг, открыть новые торговые пути, отправить корабли в Южно-Китайское море, открыть компанию в Гуандуне.

В тёплых водах больше ценной рыбы. Там, где есть возможности, есть и деньги.

Он вставил кассету «Лунный свет представляет моё сердце» в магнитофон, и нежный голос Дэн Лицзюнь зазвучал в комнате.

Та самая песня, которая учила его тоске до сегодняшнего дня.

Отправиться в место близко к Гонконгу, возможно, издалека увидеть огни Виктории.

В начале 1981 года в роскошном отеле в центре Гонконга высокий мужчина в чёрном костюме вышел из президентского номера.

За ним шли двое, тоже в строгих костюмах, каждый нёс по два чемодана.

Он шёл уверенно, с гордой осанкой, идеально сидящий дорогой костюм подчёркивал его

атлетическое телосложение.

Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги.

Его кожа была загорелой, на красивом лице выделялся высокий нос и глаза, всегда полные страсти.

Лифт спустился на первый этаж, его блестящие туфли ступали по мягкому ковру, он шёл уверенно, излучая мощь.

Он подошёл к двум гонконгским гидам, ожидавшим его в холле. Они были чуть выше метра семидесяти, рядом с ним казались маленькими и худощавыми.

Им было за тридцать, и они выглядели очень хитрыми.

Хотя с первого взгляда было видно, что высокий мужчина был неизмеримо более элегантным и красивым, чем они, эти двое смотрели на него свысока.

Напротив, красивый мужчина с улыбкой подошёл к ним и протянул руку для рукопожатия, а когда они ответили, он обхватил их руки обеими руками, показывая уважение.

На его левом запястье были часы «Ролекс», усыпанные бриллиантами.

Они сверкали так, что невозможно было отвести взгляд, явно настоящие.

После рукопожатия он расстегнул пиджак, показывая бейдж:

— Я представитель компании «Синьхуа» из Шэньчжэня, Цан Ицзин.

Когда Чжун Чжоуцзюнь спустился в холл, Цан Ицзин уже разговаривал с двумя гонконгскими представителями, притворяясь, что не понимает кантонский, и используя красивую переводчицу в качестве посредника.

Он сидел, скрестив ноги, на кожаном диване, с сигарой во рту, совсем не похожий на того, кого избили пару дней назад.

Если бы Чжун Чжоуцзюнь оценивал Цан Ицзина, он бы без колебаний дал ему четыре слова — хитрый проходимец.

Возможно, под влиянием бывшей жены, как коренной пекинец, он иногда невольно вставлял шанхайские выражения. Хотя... нельзя называть её бывшей, ведь он ещё не согласился на

развод.

Этот парень, прожив два года в Гуандуне, понимал фошаньский и чаошаньский диалекты. Обычно, если его ругали на кантонском за пятьсот метров, его чуткие уши всё слышали.

Но в Гонконге он притворялся деревенским богачом, не понимающим кантонский.

Трое инвесторов, идущих за Чжун Чжоуцзюнем, наблюдая за этой сценой, тоже были недовольны.

Это были Чжоу Шэн из Гуандуна, Лу Хэ из Вэньчжоу и Цзян Даюн с северо-востока.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197269>